

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДОБРА И ЗЛА – ПРАЗДНИК НИЗАМИ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Этот новый год, как и все предыдущие, наступил с ожиданиями радости и надежды. Начался очередной год. 1940-й закончился, и стал частью истории, а в 1941-м году, кроме нового года, весь Азербайджан и Баку, в частности, находились в преддверии ещё одного большого празднования. Несмотря на то, что шла Вторая мировая война, серьёзного беспокойства по этому поводу в Советском Союзе и в Азербайджане, в состав которого он входил, не было. Официальными Москвой и Берлином было подписано соглашение и в СССР, а в первую очередь в Азербайджане, в 1941 году готовились отмечать великий литературный и культурный праздник, который должен был создать отклик во всём мире – 800-летие гениального азербайджанского поэта Низами.

Однако, страшная война не на жизнь, а на смерть, полная бедствий и лишений продолжилась с 1941-го года по весну 1945-го. На арене, где гремели пушки, сузило пространство для литературы и слова. Из 57 миллионов человек, погибших во Второй мировой войне, более 27 миллионов будут выходцами из СССР. Азербайджан окажется в числе стран с наибольшими потерями. Мы потеряем каждого четвёртого человека. Наше население уменьшится на 780 тысяч человек.

Низами, праздник которого собирались отмечать в те тяжёлые военные годы, также станет воином, возьмёт в руки оружие и начнёт борьбу. Эта история об одном дне той войны, об одном сражении тех лет.

...В течение тех 872 дней столкнулись жизнь и смерть. В течение тех 872 дней ненависть и милосердие встали друг перед другом. В течение тех 872 дней человечность и жестокость, ангел и демон встали лицом к лицу. За эти 872 дня погибло 850 тысяч человек.

*Свершая добро, не обольщайся злом.
Добро к добру привязано узлом.
Твори добро во имя доброты,
И подчинить людей сумеешь ты.*

***

*Верши добро и вкушишь от щедрот!
Кто в праздности живёт – никчем тот.
Добро, сколь ни было б оно мало,
Гораздо лучше, чем большое зло.*

Эти слова были произнесены мудрецом за 8 веков до ужасов той войны. Это был глас гянджинца Низами, звучавший из XII века. Мир был залит кровью. Шла

война. Человечество оказалось лицом к лицу со смертью и ужасами. И Низами не мог не прийти. Он не мог не поддержать человека – самое совершенное творение Вселенной. И он пришёл. Это был 1941 год, и Низами Гянджеви, родившийся в 1141 году, явился в Ленинград. Не воспринимайте эти фразы как слова, сказанные в поэтическом, переносном смысле. Низами действительно находился в блокадном Ленинграде. Это была осень 1941 года, 19 октября. Два дня назад в городе выпал первый снег. Обычно он приносит радость, умножает свет. Но в этот раз первый снег принёс в город на Неве, полностью окруженный с суши и с воздуха, новые заботы и печали. Гитлеровские войска, намеревавшиеся в кратчайшие сроки захватить Советский Союз, словно кольцо окружили Ленинград. Никто не мог не выйти из города, ни войти. Длилось это ровно 872 дня. Однако в те трудные дни Низами был в этом городе, рядом с людьми, столкнувшимися с угнетением, пытками и горем. Все дороги были перекрыты. Все входы и выходы. Но Низами пришёл, и был там с ними. Именно в Санкт-Петербурге городе, который Пётр Великий с любовью называл городом красоты. Произошло это 19 октября 1941 года, в 2 часа дня, в «Эрмитаже». Все дороги и двери в тот час были закрыты. Но не для Низами, перед которым, во все времена они были открыты. Ленинград в ту пору был траурным городом и Низами пришёл сюда, чтобы принести праздник в этот город, полный скорби.

Поэт Николай Тихонов был очень точен: звонок его часов звенел, отзвук этих часов, как и голос Низами будут услышаны и останутся в истории навечно. Пришествие Низами Гянджеви в блокадный Ленинград в те суровые дни было освещено как исторический факт в газете «Ленинградская правда», вышедшей 21 октября 1941 года, через два дня после проведения мероприятия, посвящённого памяти Низами. В газете цитировалась речь Иосифа Орбели во время празднования 800-летия Низами. Иосиф Орбели в начале своего выступления отметил что: «Проведение юбилея Низами Гянджеви свидетельствует о большом вкладе азербайджанского народа в мировую культуру. Вопреки фашистам, которые хотят уничтожить культуру, созданную прогрессивным человечеством, она возвысится, победит и

приведёт людей к светлому будущему». В тот же день, 21 октября, в газете «Правда» публикуется статья, где говорится о том, что Низами Гянджеви побывал в блокадном Ленинграде не только как поэт, но и как воин: «Он – Низами Гянджеви, пришёл в наш город Ленинград в час, когда бушует война. Мы приветствуем его в нашем военном лагере как друга, союзника и соратника в битве за справедливость, свободу и честь. Голос Низами Гянджеви, донесшийся до блокадного Ленинграда спустя далекие восемь столетий, это призыв к народу мобилизовать все свои силы и разгромить злейшего врага». Николай Тихонов, переживший те страшные военные годы и проживший долгую жизнь, был верным другом Азербайджана и вполне заслуженно носил звание «Народный поэт» Азербайджана. В своей ценной статье под названием «Люди света», опубликованной в 1964 году в газете «Известия», он писал о том, что в те годы работал в «Смольном» где располагался штаб армии. Николай Тихонов был начальником политотдела и из его слов однажды к нему подошёл человек высокого роста и видом философа, с развевающимися волосами, эмоционально излагающий мысли со своеобразной манерой общения и поведения: «Я не знал кто это, но как только он произнёс своё имя, я его сразу узнал. Это был академик Иосиф Орбели, директор «Эрмитажа». Он сказал: «Приближается 800-летие азербайджанского поэта Низами Гянджеви, юбилей этот с большой вероятностью будет отмечать в разных уголках Советского Союза, я также хочу организовать конференцию по этому поводу в Ленинграде, в «Эрмитаже». На что я ответил: «Вы не видите, что происходит вокруг; гибнут люди, разрушаются дома, города превращаются в руины, можно ли в подобных условиях устраивать юбилей? Орбели возразил: «Проведение юбилея именно в Ленинграде при таких условиях имеет большое значение. Во-первых, будет несправедливо, если в других городах юбилей пройдёт, а у нас он проведён не будет. Во-вторых, проведение юбилейного мероприятия придаст дух нашим учёным, деятелям культуры и всему народу. Мы организуем выставку, пригласим около 100-200 видных учёных. Мы уже решили, кто будет выступать и на какую тему».

По предложению Н.Тихонова директора «Эрмитажа» принимает Комиссар, первым вопросом которого было: «Известно ли вам что город находится под

16:50. Во-вторых, если во время собрания будет открыт артиллерийский огонь, подвалы Эрмитажа пустуют, так как экспонаты были перевезены. Можно будет быстро эвакуировать участников заседания в подвалы, где они будут в безопасности».

По словам Н.Тихонова: «Заседание началось 19 октября 1941 года ровно в 14.00, а ровно в 16.50, как и было обещано, оно было окончено, а после все участники мероприятия спустились в подвалы, так как предполагалось, что артиллерийский огонь будет открыт в 17:00. Так оно и случилось. Ровно в 17:00 раздались звуки выстрелов, небо и земля задрожали, но на лицах всех участников конференции застыла улыбка. Мы были счастливы, оттого что состоялось великое событие, памятное Низами, о котором мы мечтали и свято верили, что оно навсегда оставит след в истории».

19 октября 1941 года, в «Эрмитаже» проходило собрание, посвящённое Низами. Каждую минуту, ожидалось нападение немцев на Эрмитаж, где проводился праздник Низами. А другой немец – Вольфганг Гёте тоже был здесь рядом с Низами рука об руку, душа в душу с ним. Гёте «привёл» на эту встречу российский востоковед Григорий Птицын. Этого молодого учёного считали одним из новых звёзд востоковедения. Он был аспирантом «Востокового отделения» Эрмитажа. Уже в 1939 году, за два года до этой встречи в журнале «Литературный Азербайджан», издаваемом в Баку, были опубликованы его переводы произведений Низами («Хосров и Ширин» и «Махзан уль-асрар» («Сокровищница тайн»). Учёный родился в 1912 году. А в 1942 году, в 30-летнем возрасте, его жизненный путь трагически оборвала война. Его привезли на проходившее в Эрмитаже заседание по Низами с фронта всего лишь на один день. По окончании мероприятия он вернулся на войну...

Александр Болдырев, профессор факультета востоковедения Ленинградского Государственного Университета, выдающийся учёный, который также был одним из участников мероприятия, своими сокровенными воспоминаниями десятилетия спустя вернул меня в те незабываемые часы и минуты. По его словам, Птицын был чрезвычайно ярким, талантливым молодым человеком, прекрасно читал стихи, но часто кашлял, в зале было холодно, и все сидели в верхней одежде. Выступление Птицына было на тему: «Низами и мировая литература». Он чи-

артиллерийским огнём каждый день? А друг в ходе заседания по «Эрмитажу» откроют огонь. Что мы будем делать тогда? Если будут жертвы, если мы потеряем учёных и искусствоведов, кто за это ответит?». Орбели сказал, что по его наблюдениям немцы очень пунктуальны и с 14.00 до 17.00 они обычно останавливают огонь. Поэтому принято решение провести мероприятие с 14:00 до

тал стихи, и говорил о том, что «Сегодня великий немецкий поэт и мыслитель Гёте рядом с великим азербайджанским поэтом и мыслителем Низами. Иными словами, здесь встретился дух немецкого и азербайджанского народов». Он отметил, что 120 лет назад немецкий поэт и философ Гёте высоко оценил азербайджанского поэта и мыслителя Низами. А сегодня другой немец – Гитлер ведёт

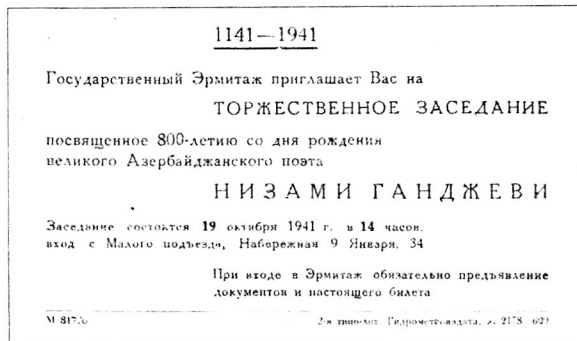
ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДОБРА И ЗЛА – ПРАЗДНИК НИЗАМИ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

войну, чтобы своим невежеством поработить народ Низами и другие народы».

Николай Тихонов, выступавший в начале заседания, состоявшегося в Эрмитаже, процитировал известный рассказ из произведения «Махзан уль-асра» («Сокровищница тайн») мудреца из Гянджи и связал описанные там события с происходящими, в период страшной войны. Он сказал, что Низами описывает в «Сокровищнице тайн» правителя Нуширавана и его визирия, отправившихся на охоту. Во время охоты Нушираван и визирь отдаляются от свиты и видят, что достигли руин. Внимание Нуширавана привлекают две совы, которые сидят среди этих развалин и о чём-то говорят. Он спрашивает, визирия, который владел языком птиц и зверей, о чём говорят эти совы? Визирь, будучи мудрым человеком, хочет преподать правителю урок своим ответом. Он отвечает, что две совы хотят породниться. Одна сова хочет сосватать дочь другой для своего сына. На что вторая сова отвечает, что в обмен на дочь мне нужны развалины. Первая сова отвечает, что это не сложно. У нас правитель, который совершает столько кровопролитий и войн, что недалеко тот час, когда многие наши деревни превратятся в руины. Николай Тихонов, подводя итог, рассказанной им поучительной истории из «Хамсе», заявил: «Низами Гянджеви пришёл в этот день из XII века, спустя восемь столетий, чтобы поддержать нас всем пылом своего сердца, вдохновить нас. В одном из его рассказов, описывается, как один правитель разрушил некий город, село, край. А сегодня фашизм пытается превратить в руины весь мир».

...Сохранились кинокадры и фотографии, относящиеся к 872-дневной Ленинградской блокаде. Каждый из этих кадров, каждая из фотографий берёт за душу, как и сами тяжкие дни блокады Ленинграда. Единственное, что всегда вызывало у меня сожаление, это то, что с той знаменитой встречи, которая прошла 19 октября 1941 года, где собрались светила, не сохранилось ни одной фотографии. Однако есть одно произведение, отражающее тот день, с точностью фото. Талантливый азербайджанский художник Вагиф Гусейнов, будучи студентом Академии художеств, имени И.Репина, в качестве дипломной работы написал картину, изображающую юбилейную конференцию, посвящённую Низами. Полотно автор привёз из Ленин-

града в Баку и преподнёс его в дар музею Низами. Низами Гянджеви оставил след в истории не только как гениальный поэт, но и как отважный воин, который был душой в душу с народом в страшные дни Ленинградской блокады. Воин, который силой своего бессмертного слова изгнал страх. Воин, который выстоял в борьбе с Гитлером лицом к лицу в храбром городе, окружённом врагами, и стал, одним из тех благодаря кому Гитлеру так и не удалось войти в этот город.

...И ровно 80 лет спустя, в октябре 2021 года в Санкт-Петербурге праздновали 880-летие Низами Гянджеви. По этому поводу я отправил поздравительную телеграмму в Эрмитаж, где говорилось: «Ровно 80 лет назад в сегодняшний день в Санкт-Петербурге, тогдашнем Ленинграде, в «Школьном зале» Эрмитажа происходило одно из уникальных событий в мировой культуре и науке. В то время, когда происходили самые драматические моменты Второй Мировой войны, люди вздрагивали от звуков снарядов в течение всего дня, переживали страшную блокаду, стояли лицом к лицу со смертью, здесь собрались, чтобы отметить праздник. В это тяжёлое время, когда громче всего был слышен голос оружия, люди отмечали здесь праздник вечного слова, они были вместе с азербайджанским поэтом Низами Гянджеви, которому тогда исполнялось 800 лет.

Писать, думать, говорить об этом необычайном празднике, аналог которого редко встретишь в мировой истории, и сегодня вызывает у человека восхище-

ние. Один из молодых участников и докладчик этого бесподобного научного, культурного и духовного заседания, ставший впоследствии видным учёным-востоковедом профессор Александр Николаевич Болдырев, с которым у меня сложились тёплые отношения с первых студенческих лет – с середины 1970-х годов до конца его жизни, некогда вручил мне ценный подарок – сильно пожелтевший клочок бумаги: «Государственный Эрмитаж приглашает вас на торжественное заседание, посвящённое 800-летию со дня рождения великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви. Заседание состоится 19 октября 1941 года в 14:00 часов».

В моем архиве хранятся самые разные старинные издания Низами, памятные значки, связанные с его юбилеями. Но среди всех этих реликвий, нет для меня дороже этой. В то время, когда этот отрезанный от большой земли прекрасный город связывала с жизнью только тонкая ледовая трасса, в октябре 1941 года Низами, который своим пером боролся со злом всю свою жизнь, пришёл сюда, пройдя через пламенные пути сердца, которые не способны были перекрыть никакие демоны. Ленинградцы дали Ему новое дыхание. Он стал покровителем этих отважных людей.

По этой самой причине превратившийся в памятник Низами Гянджеви и сегодня находится в Санкт-Петербурге, приветствуя здесь людей каждый день.

Пока есть уважение к истории, пока продолжают праздники любви к прошлому, наши нации и народы будут жить рука об руку, душа в душу с верой и надеждой на завтрашний день.

До тех пор пока мы нужны друг другу, освещаем путь друг друга, трепетно относимся друг другу, наш мир будет ещё прекраснее, а мы сами – богаче и сильнее духом.

Как и говорил об этом вечный властелин слова Низами Гянджеви:

*Мудрый, будь полезен людям, мир добром укрась!
Это – выше всех сокровищ и сильнее, чем власть...*

Рафаэль ГУСЕЙНОВ,
академик, директор национального музея азербайджанской литературы имени Низами Гянджеви.

На снимках: Ленинград осенью 1941 года; иллюстрация на тему произведения «Сокровищница тайн»; пригласительный билет на заседание в Эрмитаже.